

Научная статья

УДК 342.76

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-83-91>

Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

А. А. Подмарев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Подмарев Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, podmarev2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3518-2521>

Аннотация. Введение. Конституция РФ 1993 г. допускает возможность ограничения прав и свобод личности и устанавливает императивные условия (принципы) введения и действия этих ограничений. Одним из таких конституционных принципов является принцип соразмерности: права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо для достижения указанных в части 3 статьи 55 целей. **Теоретический анализ.** Принцип соразмерности ограничений определенным целям в настоящее время декларируется конституциями многих государств, а также является частью международно-правовых критериев ограничений прав человека. Некоторые концептуальные вопросы содержания конституционного принципа соразмерности разрешены Конституционным Судом России. В самом общем виде принцип соразмерности означает, что: применяемые для ограничения прав и свобод меры (средства) должны быть обусловлены конституционными целями; ограничительные меры (средства) не должны быть большими, чем это необходимо; ограничительные меры (средства) не должны приводить к несоразмерным, чрезмерным, избыточным ограничениям. **Эмпирический анализ.** Анализ решений Конституционного Суда России показывает, что в каждом конкретном случае Суд определяет необходимую меру в ограничении того или иного права (свободы), сопоставляя, взвешивая конституционно признаваемые ценности (с одной стороны – права определенного человека, с другой – права иных лиц, интересы государства, интересы общества), а также оценивая адекватность правовых средств, применяемых для достижения какой-либо конституционно установленной цели (целей) ограничения. Выводы, к которым пришел Суд относительно соразмерности или несоразмерности (чрезмерности) ограничения того или иного права, обязательны не только для законодателя, но и в некоторых случаях для правоприменителя. **Результаты.** Делается вывод о том, что реализация конституционного принципа соразмерности ограничений в законотворчестве и правоприменении означает, что при установлении и применении ограничений прав и свобод для достижения определенной конституционной цели (целей) должны предусматриваться и использоваться исключительно необходимые в данной ситуации меры (средства). Принцип соразмерности ограничений является одним из критериев оценки конституционности ограничения любого права или свободы, а также одной из гарантий от произвольных (необоснованных, чрезмерных, неконституционных) ограничений, поскольку предполагает существование определенных границ (пределов, рамок, условий) законотворчества и правоприменения.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, ограничение прав и свобод человека и гражданина, соразмерность

Для цитирования: Подмарев А. А. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 83–91. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-83-91>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-83-91>

Proportionality as a constitutional principle of limiting human and civil rights and freedoms in the Russian Federation

Alexander A. Podmarev, podmarev2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3518-2521>

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abstract. Introduction. The 1993 Constitution of the Russian Federation allows for the possibility of restricting rights and freedoms of individuals and establishes imperative conditions (principles) for the introduction and operation of these restrictions. One of these constitutional principles is the principle of proportionality: the rights and freedoms of a person and a citizen can be limited only to the extent necessary to achieve the goals specified in part 3 of Article 55. **Theoretical analysis.** The principle of proportionality of restrictions to

certain goals is currently declared by the constitutions of many states, and is also part of the international legal criteria for restrictions on human rights. Some conceptual issues of the content of the constitutional principle of proportionality are resolved by the Constitutional Court of Russia. In its most general form, the principle of proportionality means that: the measures (means) used to restrict rights and freedoms must be conditioned by constitutional goals; restrictive measures (means) should not be greater than necessary; restrictive measures (means) should not lead to disproportionate, excessive restrictions. **Empirical analysis.** The analysis of the decisions of the Constitutional Court of Russia shows that in each specific case, the Court determines the necessary measure to restrict a particular right (freedom), comparing, weighing the constitutionally recognized values (on the one hand, the rights of a certain person, on the other, the rights of other persons, the interests of the state, public interests), as well as assessing the adequacy of the legal means used to achieve any constitutionally established goal (s) of restriction. The conclusions reached by the Court regarding the proportionality or disproportion (excess) of the restriction of this or that right are binding not only for the legislator, but also in some cases for the law enforcement officer. **Results.** It is concluded that the implementation of the constitutional principle of proportionality of restrictions in lawmaking and law enforcement means that when establishing and applying restrictions on rights and freedoms to achieve a certain constitutional goal (goals), exclusively necessary measures (means) must be provided and used in this situation. The principle of proportionality of restrictions is one of the criteria for assessing the constitutionality of the restriction of any right or freedom, as well as one of the guarantees against arbitrary (unreasonable, excessive, unconstitutional) restrictions, since it presupposes the existence of certain boundaries (limits, frameworks, conditions) of lawmaking and law enforcement.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, restriction of the rights and freedoms of man and citizen, proportionality

For citation: Podmarev A. A. Proportionality as a constitutional principle of limiting human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 83–91 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-83-91>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Конституция РФ 1993 г. [1] регулирует фундаментальные вопросы организации государства и общества, в числе которых необходимым и традиционным вопросом является определение основ правового статуса личности. Эти основы охватывают: концептуальное отношение к человеку в государстве (ст. 2, 17); основные права, свободы и обязанности человека и гражданина (ст. 3, 7, 8, 13–15, 20–54, 57–59, 77, 81, 96, 119, 125, 130); принципы реализации прав и свобод (ст. 17–19, 45, 55, 56, 60), в том числе возможность их ограничения (ст. 55, 56); отдельные аспекты гражданства (ст. 6, 61, 62, 89) и положения иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 62, 63). Конституционное определение положения человека является основополагающим и в то же время начальным, исходным, поскольку на основе конституционных норм должно формироваться содержание федеральных законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих статус личности.

Необходимым элементом установления Конституцией России основ правового статуса личности является регламентация базовых вопросов ограничения прав и свобод человека и гражданина (ст. 13, 15, 17, 19–25, 29, 32, 34–36, 55, 56, 71, 74 и др.). Понятие «ограничение» по отношению к правам и свободам человека используется в ст. 19, 23, 55, 56, 71, 74, 79, 133 Конституции РФ. В других указанных статьях этот термин не применяется, но фактически речь идет об отдельных случаях, способах, процедурах ограничения прав и свобод (ст. 13, 20, 22, 25, 29, 32, 34–36, 77, 78, 81, 97). Как следует

из конституционных и законодательных норм, ограничения прав и свобод личности могут выражаться: во временном запрете реализации права (обусловленным местом, временем или способом действия граждан или их групп, наличием гражданства иностранного государства, вида на жительство в иностранном государстве, счета в иностранном банке), во вторжении (вмешательстве) государственного органа в право (свободу); в лишении права; в обязанности; в ответственности. Конституция России исходит из аксиомы о том, что ограничения прав индивида необходимы (ч. 3 ст. 55), поскольку они являются инструментом согласования прав одного человека с интересами и правами других людей, общества, государства, а иногда и условиями осуществления государством своих функций. Ограничения, к примеру, позволяют вести борьбу с преступностью, в том числе противодействовать коррупции, экстремизму, терроризму, помогают обеспечивать общественный порядок при проведении публичных мероприятий.

Исходные конституционные правила установления ограничений всех прав и свобод личности содержатся в ч. 3 ст. 55, ч. 1 и ч. 3 ст. 17, ч. 2 ст. 19, ч. 4 ст. 15 Основного закона РФ. В своей совокупности эти конституционные нормы предполагают, что: права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены исключительно федеральным законом; права

и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо для достижения вышеуказанных целей (принцип соразмерности); запрещается ограничение прав и свобод человека и гражданина по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; ограничения прав и свобод человека и гражданина, устанавливаемые федеральными законами, должны соответствовать международным требованиям (стандартам) ограничений.

Приведенные конституционные принципы (условия, требования) можно рассматривать как своеобразную общую часть института ограничений прав и свобод личности, поскольку в соответствии с этими принципиальными, общими условиями должны устанавливаться ограничения всех прав и свобод человека и гражданина.

Как было отмечено, одним из системообразующих конституционных условий ограничения прав и свобод является требование о том, чтобы права и свободы личности ограничивались только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). Принцип соблюдения определенной меры при введении и применении ограничений прав и свобод в науке конституционного права и в конституционно-правовой практике получил наименование «принцип соразмерности». Конституционный Суд России в 1998 г. обозначил его как «принцип соразмерности ограничений прав и свобод граждан социально значимым интересам и целям, закрепленным в Конституции РФ» [2] и затем неоднократно подтверждал, что ограничения прав и свобод должны быть соразмерны указанным в ч. 3 ст. 55 Конституции целям [3].

Иногда в качестве синонима принципа соразмерности используется понятие «принцип пропорциональности», в том числе Конституционным Судом РФ [4]. Г. А. Гаджиев отмечает, что принцип пропорциональности «закреплен в ч. 3 ст. 55 Конституции: государство может ограничивать федеральным законом права и свободы человека, но только в той мере, в какой это необходимо, то есть соразмерно, пропорционально» [5, с. 56]. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели) [6].

Теоретический анализ

Закрепление в конституциях государств требования соразмерности (пропорциональности) вводимых ограничений целям этих ограничений характерно для тех основных законов, в которых есть, условно говоря, «общая часть» ограничений прав и свобод личности. Согласно ст. 49 Конституции Румынии 1991 г., ограничение должно быть соразмерно вызвавшей его ситуации. Статья 39 Конституции Казахстана 1995 г. гласит: «...права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». Статья 36 Конституции Швейцарии 1999 г. устанавливает, что ограничения основных прав должны быть пропорциональными. Статья 20 Конституции Сербии 2006 г. указывает, что «права человека и меньшинств, гарантированные Конституцией, могут ограничиваться законом, если Конституция разрешает такое ограничение и в целях, определенных Конституцией, в пределах, необходимых для достижения конституционной цели ограничения в демократическом обществе, и без нарушения содержания соответствующего гарантированного права». Статья 20 Конституции Кыргызстана 2010 г. предусматривает: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям». Статья I Конституции Венгрии 2011 г. гласит: «...осуществление любого фундаментального права может быть ограничено только в интересах принудительного осуществления другого фундаментального права или для защиты ценностей, закрепленных в Конституции, только в необходимой мере, соразмерно цели, которая будет достигнута, при полном соблюдении значимой сущности фундаментального права». Требование соблюдения определенной меры или степени при ограничении прав и свобод встречается также в конституциях Ирака 2005 г. (ст. 44), Мальдив 2008 г. (ст. 16).

Требование соразмерности (пропорциональности) ограничений также является частью международно-правовых критериев ограничений прав человека. На это обстоятельство обращает внимание судов Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября

1950 года и Протоколов к ней» от 27.06.2013 г. № 21 [6]. «Принцип соразмерности, – отмечает Н. В. Варламова, – используется в практике конституционного контроля за правомочностью установленных ограничений прав человека всех стран западной демократии. В конституционном праве европейских стран он утвердился... под влиянием практики Европейского Суда по правам человека» [7, с. 132].

Принцип соразмерности ограничений, в отличие от других конституционных условий ограничения прав человека – закрепление законом, преследование определенных целей, запрет ограничения прав по определенным признакам, соответствие международным стандартам, – обладает очень сложно определяемым содержанием. В Конституции России этот принцип не раскрывается. В. Д. Зорькин обоснованно утверждает, что «достаточно общие формулировки Конституции об условиях ограничения прав и свобод таят опасность их неоправданно широкого толкования на практике и установления чрезмерных ограничений» [8, с. 311]. Поэтому для определения содержания исследуемого принципа необходимо выяснить значение данного слова в русском языке, а также привести отдельные концептуальные характеристики этого принципа, которые выработаны Конституционным Судом России при рассмотрении конкретных дел.

Слово «соразмерный» означает «соответствующий какой-нибудь мере, соответственный чему-нибудь» [9, с. 749].

Конституционный Суд России в ряде своих решений сформулировал определенные концептуальные подходы к сущности и содержанию принципа соразмерности: ограничение является соразмерным, если оно вызвано исключительно необходимостью защиты социальных ценностей, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, и иными средствами защитить указанные ценности невозможно (постановление от 02.02.1996 № 4-П); ограничение является соразмерным, если оно не парализует реализацию права (свободы) (постановление от 04.04.1996 № 9-П); принцип соразмерного ограничения прав и свобод означает, что публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адекватны социально оправданным целям (постановление от 13.06.1996 № 14-П); принцип соразмерности выражает требования справедливости и предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных

существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания; эти принципы привлечения к ответственности в равной мере относятся к физическим и юридическим лицам (постановление от 15.07.1999 № 11-П); законодатель, определяя средства и способы защиты государственных интересов, должен использовать лишь те из них, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату (постановление от 18.02.2000 № 3-П); ограничение является соразмерным, когда его характер соответствует тем конституционно защищаемым целям, ради которых оно вводится (постановление от 22.11.2000 № 14-П); ч. 3 ст. 55 Конституции РФ не допускает несоразмерное указанным в ней конституционно-значимым целям ограничение прав и свобод человека и гражданина (постановление от 27.04.2001 № 7-П); вводимые законодателем ограничения должны обеспечивать достижение конституционно значимых целей и не быть чрезмерными (определение от 10.12.2002 № 316-О); устанавливая ограничения, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные конституционными целями меры (постановление от 30.10.2003 № 15-П); для того чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения (постановление от 30.10.2003 № 15-П); ограничение является соразмерным, если федеральный закон не посягает на основное содержание права (свободы), не искажает его существо (постановление от 26.12.2003 № 20-П); ограничение является соразмерным, если оно не создает необоснованных препятствий для реализации права (постановление от 15.12.2004 № 18-П); ограничение является соразмерным, если оно не приводит к утрате реального содержания права или свободы (постановление от 26.12.2005 № 14-П); чтобы исключить возможность несо-

размерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, устанавливаемое федеральным законодателем правовое регулирование должно содержать нормы, не допускающие расширительного толкования вводимых ограничений и, следовательно, произвольного их применения (постановление от 17.01.2019 № 4-П).

Таким образом, в конституционном смысле принцип соразмерности означает, что: 1) меры (средства) ограничения прав и свобод должны быть строго обусловлены конституционными целями; 2) применяемые ограничительные меры (средства) должны защищать социальные ценности, указанные в ч. 3 ст. 55; 3) ограничительные меры (средства) не должны быть большими, чем это необходимо; 4) степень ограничения конкретного права должна соответствовать той цели, ради которой устанавливается это ограничение; 5) ограничение не должно посягать на основное содержание права, искажать его существо, создавать необоснованные препятствия для его реализации, парализовать его реализацию; 6) применяемые меры (средства) ограничения прав и свобод не должны приводить к несоразмерным, чрезмерным, избыточным ограничениям.

Эмпирический анализ

Практическое применение конституционного принципа соразмерности для определения конституционности или неконституционности ограничения конкретных прав и свобод личности можно проиллюстрировать несколькими примерами из деятельности Конституционного Суда России, который по данному вопросу за более чем двадцать лет рассмотрения такой категории дел сформировал значительную практику. Основываясь на концептуальных, теоретических подходах к анализу принципа соразмерности, Конституционный Суд РФ в каждом конкретном деле определяет, является ли установленное каким-либо федеральным законом ограничение права (свободы) соразмерным (пропорциональным) или несоразмерным (чрезмерным). При этом концептуальное конституционное обоснование соразмерности применяется для анализа законодательных норм различной отраслевой принадлежности.

Итак, несколько примеров из практики Конституционного Суда России по данной проблеме.

В 1998 г., исследуя особенности административной ответственности за неприменение или ненадлежащее применение контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, Конституционный Суд посчитал, что соразмерность нарушается при установлении

законодателем недифференцированного по размеру штрафа и невозможности его снижения, что не позволяет применять эту меру взыскания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния (постановление от 12.05.1998 № 14-П).

В 2005 г. Конституционный Суд постановил, что норма избирательного законодательства, предполагающая запрет на проведение предвыборной агитации, направленной против всех кандидатов, гражданами лично за счет собственных денежных средств, представляет собой чрезмерное, не обусловленное конституционно значимыми целями ограничение свободы слова и права на распространение информации в форме предвыборной агитации и потому не соответствует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ (постановление от 14.11.2005 № 10-П).

В 2008 г. Конституционный Суд решил, что, исключая Федеральным законом «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» право граждан на регистрацию в жилых строениях, возведенных на садовых земельных участках, федеральный законодатель исходил из необходимости обеспечения целевого назначения этих участков, но в результате такого использования института регистрации оказалось несоразмерно ограничено право граждан на выбор места жительства (постановление от 14.04.2008 № 7-П).

В 2008 г. были признаны не соответствующими ст. 35 (ч. 1 и 3), 46, 55 (ч. 3) Конституции РФ положения УПК РФ, предусматривающие, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, передаются для реализации на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, поскольку эти законоположения позволяют лишать собственника или законного владельца его имущества, признанного вещественным доказательством, без вступившего в законную силу приговора, которым решается вопрос об этом имуществе как вещественном доказательстве, и – в случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, – до вступления в силу соответствующего решения суда. В данном случае Суд решил, что такое ограничение права собственности не может

быть признано правомерным, поскольку избранные федеральным законодателем средства несоизмеримы преследуемым целям; ограничение не является необходимым, поскольку предполагаемые цели, ради которых оно введено, могут быть достигнуты иными, адекватными средствами (постановление от 16.07.2008 № 9-П).

В 2009 г. Конституционный Суд рассматривал проблемные вопросы признания гражданина недееспособным и указал: участие самого гражданина в судебном заседании необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему как заинтересованному лицу представлять свою позицию по делу, но и для того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значение своих действий и руководить ими; при таких обстоятельствах судья, с тем чтобы обеспечить полную и эффективную судебную защиту, избежать произвольного вмешательства в право на свободу и неприкосновенность личной жизни и соблюсти требования справедливости, разумности и пропорциональности при вынесении решения о признании лица недееспособным, не должен ограничиваться лишь письменным заключением специалистов; иначе нарушается право на справедливое правосудие и возникает риск, что признание гражданина недееспособным будет несоизмеримо конституционно признаваемым целям, закрепленным в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ (постановление от 27.02.2009 № 4-П).

В 2012 г., проверяя конституционность Федерального закона «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», Конституционный Суд указал: уполномоченные органы и должностные лица, принимая решение о временном ограничении гражданина в праве выезда из РФ, и суды при оценке правомерности такого решения не могут руководствоваться одним лишь формальным критерием наличия у данного гражданина допуска к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне; такое решение требует выяснения характера конкретной информации, к которой гражданин имел доступ в рамках своей профессиональной деятельности, и степени ее секретности, а также целей выезда и других обстоятельств, наличие которых позволяет сделать вывод о необходимости применения указанного ограничения; иное означает несоизмеримое конституционно значимым целям, обуславливающим необходимость защиты государственной тайны, ограничение права свободно выезжать за пределы РФ (постановление от 07.06.2012 № 14-П).

В 2013 г. Конституционный Суд разъяснил, что применение недифференцированного по размеру штрафа в случаях, когда сумма первоначально назначенного административного штрафа уже является для привлекаемого к административной ответственности лица весьма обременительной, может приобретать характер чрезмерного административного взыскания; применение в отношении юридического лица значительного по размеру нижнего предела административного штрафа исключает превращение такого административного штрафа из меры воздействия, направленной на предупреждение административных правонарушений, в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности (постановление от 17.01.2013 № 1-П).

В том же 2013 г. Конституционный Суд решил, что установление за совершение гражданами и должностными лицами административных правонарушений, связанных с организацией либо проведением публичных мероприятий или иных массовых мероприятий, повлекших нарушение общественного порядка, административных штрафов, нижний предел которых равняется или превышает максимальный размер административного штрафа, предусмотренный КоАП РФ за любые другие административные правонарушения, несоизмеримо – вопреки требованиям статьи 55 (ч. 3) Конституции РФ – ограничивает право частной собственности (постановление от 14.02.2013 № 4-П).

Интересное дело, касающееся определения соразмерности ограничений, было рассмотрено Конституционным Судом в 2016 г. У гражданина Республики Корея Х. в период его нахождения на территории РФ в 2014 г. было выявлено заболевание – инфильтративный туберкулез легких. Х. выехал в Республику Корея для лечения. Пока он находился на лечении в Корее, в отношении него в России было принято решение о нежелательности его пребывания (проживания) в РФ. Согласно медицинскому заключению, выданному 5 января 2015 г. клиникой, в которой проводилось лечение, состояние здоровья Х. признано удовлетворительным, позволяющим вести обычный образ жизни и опасности для окружающих не представляющим. После получения медицинского заключения Х. обратился в Тверской районный суд города Москвы с заявлением об отмене принятого 27 ноября 2014 г. (в период прохождения им лечения в Республике Корея) Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека решения о нежелательности его пребывания

(проживания) в РФ в связи с выявлением у него инфильтративного туберкулеза, отнесенного к инфекционным заболеваниям, представляющим опасность для окружающих. Суд общей юрисдикции не согласился с доводами представителя Х., ссылавшегося на то, что от заболевания, послужившего основанием для вынесения этого решения, заявитель излечился и более источником инфекции не является, и не принял во внимание представленные им медицинские документы. Суд общей юрисдикции решением от 8 июля 2015 г. отказал в удовлетворении заявленных требований и объяснил, что документы, которые могли бы подтвердить правовые основания для отложения обжалуемого решения, заявителем представлены не были и порядок его принятия уполномоченным органом соблюден. Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда апелляционным определением от 28 октября 2015 г. оставила решение суда первой инстанции без изменения и отметила, что выздоровление иностранного гражданина не указывает на незаконность принятия решения о нежелательности его пребывания (проживания) в РФ. В соответствии с российским законодательством иностранные граждане при излечении все равно остаются лишены права на въезд в РФ. В России не предусмотрен механизм, который позволил бы им въехать в РФ для проведения медицинского освидетельствования и в случае установления факта излечения рассчитывать на отмену решения о нежелательности пребывания (проживания) в РФ либо направить в уполномоченный орган исполнительной власти медицинские документы, подтверждающие факт излечения, которые могли бы послужить основанием для пересмотра их статуса как нежелательных для въезда в РФ. Конституционный Суд решил, что отсутствие возможности отмены решения о нежелательности пребывания (проживания) в РФ иностранного гражданина в случае документально подтвержденного факта его излечения в другом государстве создает непреодолимые препятствия для его въезда в РФ; тем самым нарушаются требования справедливости и соразмерности, что, в свою очередь, приводит к необоснованным и непропорциональным ограничениям гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина (постановление от 20.10.2016 № 20-П).

В 2019 г. Конституционный Суд постановил, что лишение собственника принадлежащего ему транспортного средства, которое использовалось для перевозки алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте, – притом что сам

собственник этого транспортного средства не был привлечен к административной ответственности за данное административное правонарушение и не был признан в судебном порядке виновным в его совершении – приводит к несоразмерному ограничению прав собственника транспортного средства (постановление от 18.02.2019 № 11-П).

В этом же году Конституционный Суд рассматривал еще одно дело об ограничении права собственности граждан. Гражданка И. В. Янмаева оспаривала в Конституционном Суде РФ конституционность ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 288 и ст. 307 УПК РФ. Суть дела следующая: в 2016 г. несколько лиц были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, и осуждены за действия, связанные с хищениями денег, принадлежащих вкладчикам жилищно-строительного кооператива. Тем же приговором за потерпевшими признано право на удовлетворение гражданских исков, а вопрос о размере возмещения причиненного им вреда передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При этом сохранен до полного возмещения такого вреда арест, ранее наложенный на ряд имущественных объектов, в том числе на двухкомнатную квартиру в городе Волгограде и автомобиль, право собственности на которые зарегистрировано за И. В. Янмаевой, участвовавшей в уголовном деле как свидетель и не привлекавшейся в качестве обвиняемой, гражданского ответчика или лица, обязанного возместить вред. Вышеуказанные статьи УПК РФ позволяют это делать. Конституционный Суд решил, что сохранение ареста на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска после вступления приговора в законную силу означает несоразмерное и необоснованное умаление права собственности, не отвечает конституционным критериям справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод (постановление от 17.04.2019 № 18-П).

Приведенные выше примеры рассмотренных Конституционным Судом дел завершились выводами Суда о несоразмерности установленных ограничений. Но были в практике Конституционного Суда дела, в которых ограничения признавались соразмерными.

В 2013 г. Конституционный Суд оценивал конституционность отдельных положений Гражданского кодекса РФ и пришел к выводу, что правам гражданина, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, должно

быть отдано предпочтение перед интересами владельца использованного для размещения таких сведений сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполномоченного им на размещение информации лица; возложение на лицо, которое имеет техническую возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалить сведения, признанные судом не соответствующими действительности, обязанности выполнить, как только ему об этом стало известно, необходимые действия (состоящие, по сути, в исполнении вступившего в законную силу судебного решения) не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоразмерное ограничение его прав (постановление от 09.07.2013 № 18-П).

Приведенные примеры из практики Конституционного Суда России свидетельствуют о том, что в каждом конкретном случае Суд определяет необходимую меру в ограничении того или иного права (свободы), сопоставляя, взвешивая конституционно признаваемые ценности (с одной стороны – права определенного человека, с другой – права иных лиц, интересы государства, интересы общества), а также оценивая адекватность правовых средств, применяемых для достижения какой-либо конституционно установленной цели (целей) ограничения. Причем выводы, к которым пришел Суд относительно соразмерности или несоразмерности (чрезмерности) ограничения того или иного права, обязательны не только для законодателя, но и в некоторых случаях для правоприменителя. Определенность и ясность, которую вносит Конституционный Суд России в понимание содержания принципа соразмерности, необходима для совершенствования законодательной и правоприменительной деятельности, затрагивающей права и свободы человека и гражданина.

Результаты

Реализация конституционного принципа соразмерности ограничений в законотворчестве и правоприменении означает, что при установлении и применении ограничений прав и свобод для достижения определенной конституционной цели (целей) должны предусматриваться и использоваться исключительно необходимые в данной ситуации меры (средства).

Принцип соразмерности ограничений является одним из критериев оценки конституционности ограничения любого права или свободы, а также одной из гарантий от произвольных (необоснованных, чрезмерных, неконституционных) ограничений, поскольку предполагает существование определенных границ (пределов, рамок, условий) законотворчества и правоприменения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости населения РФ и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов : постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 10, ст. 1242.
3. По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» : постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 18, ст. 2063.
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30 (ч. 2), ст. 3695.
5. *Гаджиев Г. А.* О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7. С. 56–64.
6. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
7. Конституция в XXI веке : сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В. Е. Чиркин. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 656 с.
8. *Зорькин В. Д.* Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М. : Норма, 2007. 400 с.
9. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006. 944 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional

- Law 11-FKZ of 21.07.2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
- In the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 1 and 5 of the Federal Law of February 5, 1997 "On the tariffs of insurance contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, the State Employment Fund of the Russian Federation and to the Compulsory Medical Insurance Funds for 1997" with complaints from a number of citizens and inquiries from courts. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 7-P of 24.02.1998. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 10, art. 1242 (in Russian).
 - In the case of the constitutionality of certain provisions of the first part of Article 92 of the Constitution of the Republic of Bashkortostan, the first part of Article 3 of the Law of the Republic of Bashkortostan "On the President of the Republic of Bashkortostan" (as amended on August 28, 1997) and articles 1 and 7 of the Law of the Republic of Bashkortostan "On the Election of the President of the Republic Bashkortostan". Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 12-P of 27.04.1998. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 18, art. 2063 (in Russian).
 - In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 82 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V. V. Kostyleva. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 9-P of 16.07.2008. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2008, no. 30 (2), art. 3695 (in Russian).
 - Gadzhiev G. A. On the principle of proportionality and constitutional cassation. *Sud'ya* [Judge], 2019, no. 7, pp. 56–64 (in Russian).
 - On the application of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 and the Protocols thereto by the courts of general jurisdiction. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 21 of 27.06.2013. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2013, no. 8 (in Russian).
 - Konstitutsiya v XXI veke: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye*. Otv. red. V. E. Chirkin [V. E. Chirkin (ans.ed.) Constitution in the XXI Century: Comparative Legal Research]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2011. 656 p. (in Russian).
 - Zorkin V. D. *Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke. Vzglyad s Il'inki* [Russia and the Constitution in the XXI Century. View from Ilyinka]. Moscow, Norma Publ., 2007. 400 p. (in Russian).
 - Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions. 4th ed., rev.]. Moscow, A TEMP Publ., 2006. 944 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 15.10.2020, после рецензирования 22.10.2020, принята к публикации 27.10.2020

Received 15.10.2020, revised 22.10.2020, accepted 27.10.2020